

Жун Цзин всё просчитал. Даже если бы он не пришел, ничего страшного бы не случилось. Раньше Ло Янь вообще собирался бросить его, своего предшественника, на произвол судьбы. Учитывая нынешний уровень симпатии Фэн Линсяо к нему — хоть и невысокий, — тот вряд ли позволил бы ему так просто страдать. К тому же Жун Цзин пообещал пригласить Фэн Линсяо на ужин. Для человека вроде Фэн Линсяо, остро нуждающегося в заботе, несколько домашних блюд придутся как нельзя кстати.

Вскоре ему позвонил Фэн Линсяо. В его холодном голосе слышались едва уловимые нотки извинения:

— Жун Цзин, прости.

— Я сам не сказал, твоей вины здесь нет, — мягко ответил Жун Цзин, снимая с Фэн Линсяо чувство вины.

[Динь! Симпатия Фэн Линсяо выросла на 5, текущий уровень — 40.]

Услышав сигнал Системы, Жун Цзин приподнял бровь. По пять очков за раз — задача не из легких. Вот ведь, первое же задание, а Система определенно его переоценивает. Впрочем, хорошо, что был какой-то задел, иначе завоевать доверие Фэн Линсяо было бы куда сложнее.

— Но... — Фэн Линсяо хотел что-то добавить, но Жун Цзин решительно прервал его:

— Никаких но.

Помолчав немного, он смягчил тон и с улыбкой добавил:

— Я обещал угостить тебя ужином. Как насчет послезавтра? У тебя будет время? И есть ли у тебя какие-то предпочтения или непереносимость продуктов?

На другом конце провода лед в глазах Фэн Линсяо начал таять, а голос стал менее отстраненным:

— Время есть. Не люблю острую пищу.

Жун Цзин довольно улыбнулся, обменялся парой вежливых фраз и повесил трубку. Обернувшись, он увидел врача, который с любопытством подпер щеку рукой и подался вперед. Жун Цзин дернул щекой, не раздумывая, отмахнулся от него и встал. Три часа давно прошли, и теперь никто не мог его удержать.

Врач проводил взглядом уходящего Жун Цзина, выпрямился и задумчиво потер подбородок:

— Неужели и Жун Цзин может кого-то полюбить? Дошло до того, что он готов сам встать к плите... — он моргнул, безразлично усмехнулся и, напевая под нос, отправился в спальню отдыхать. — А ведь когда-то был таким упрямым мальчишкой, а теперь вырос...

В детстве Жун Цзин учился готовить, но, кроме его рано ушедших родителей, никто не пробовал его стряпню. Желавших было немало, но Жун Цзин твердо решил: он будет готовить только для того, кого любит. Эх, даже его родной дядя не удостоился такой чести. Завидно даже тому, кому посчастливилось завоевать сердце Жун Цзина.

Покинув клинику, Жун Цзин поймал такси до супермаркета. Раз уж Фэн Линсяо придет на ужин, грех не похвастаться кулинарными навыками. Однако важно соблюдать меру: если переборщить, можно добиться обратного эффекта. Значит, сделает обычные домашние блюда. В простоте познается мастерство, к тому же Фэн Линсяо больше всего мечтает, чтобы кто-то приготовил для него еду. В конце концов, именно благодаря тарелке странной, незабываемой на вкус лапши Ло Янь смог занять место в сердце Фэн Линсяо. Конечно, необычный вкус той лапши сыграл не последнюю роль.

Стоя на кухне своей виллы, Жун Цзин невольно вздохнул: слишком много чести для Фэн Линсяо. Его еду не каждый может отведать. До того как эта Система затащила его сюда, никто не пробовал блюд, приготовленных его руками.

Мысли мыслями, а реальность реальностью. Жун Цзин всегда умел разделять одно и другое. Поэтому, несмотря на легкое недовольство, на третий день он с улыбкой встал к плите и вскоре накрыл на стол. Фэн Линсяо собирался провести весь день дома, вспоминая события с момента знакомства с Ло Янем, но появление Жун Цзина спутало все планы — теперь ему было не до мыслей о Ло Яне.

Раздался звонок в дверь. Жун Цзин отозвался, вытер руки и, не снимая фартука, пошел открывать. Он не знал, кто пришел, и очень удивился, увидев Фэн Линсяо:

— Линсяо? — но он быстро пришел в себя, озарил лицо улыбкой и посторонился: — Проходи, присаживайся... Не ожидал, что ты придешь так рано. Ужин еще не готов, так что придется тебе немного подождать в гостиной.

Фэн Линсяо не ожидал, что Жун Цзин будет готовить сам. В Мире Эсперов ходило много слухов, но ни в одном не упоминалось, что Жун Цзин умеет готовить. К тому же, в его памяти никто никогда не вставал к плите ради него. Вид Жун Цзина в фартуке вызвал в его душе волну тепла.

— Уличная еда слишком негигиенична, а у тебя слабое здоровье, будет плохо, если ты чем-то отравишься. Подумал, что готовлю я неплохо, вот и решил сделать всё сам. Если не понравится, не заставляй себя, здоровье — прежде всего, верно? — Жун Цзин закрыл дверь и включил телевизор. — Выбирай, что хочешь посмотреть. На столике есть закуски, я их тоже сам сделал. Если проголодался, перекуси, не стесняйся.

Фэн Линсяо тихо отозвался, но выражение его лица стало еще мягче.

[Динь! Симпатия выросла на 10, текущий уровень — 50.]

Уже больше половины. Выбор в пользу домашней кухни оказался верным. Фэн Линсяо — просто ребенок, которому не хватает любви. Если кто-то сможет заполнить эту пустоту, завоевать его будет не так уж сложно. Жаль прежнего владельца тела: если бы он не пошел против Ло Яня, возможно, у него и был бы шанс.

Размышляя об этом, Жун Цзин выставил блюда на стол, снял фартук и сел напротив Фэн Линсяо с элегантной и непринужденной улыбкой:

— Линсяо, попробуй. Надеюсь, тебе понравится?

Фэн Линсяо всегда предпочитал легкую пищу, поэтому Жун Цзин не стал готовить сычуаньские блюда, хотя сам их очень любил...

Фэн Линсяо общими палочками взял кусочек зелени, попробовал и кивнул, слегка приподняв уголки губ:

— Очень вкусно.

Жун Цзин притворно выдохнул с облегчением и со смехом добавил:

— Я уж испугался, что тебе не понравится... Главное, что тебе по вкусу.

Пусть Фэн Линсяо был немногословен, но пока Жун Цзин был рядом, темы для разговора находились, так что их ужин вдвоем прошел довольно оживленно.

Благодаря ненавязчивой заботе Жун Цзина и собственной тяге к домашнему уюту, Фэн Линсяо не заметил, как переел, и был вынужден задержаться, чтобы еда усвоилась. Именно этого Жун Цзин и добивался. Если бы Фэн Линсяо ушел, для кого бы он разыгрывал этот спектакль?

Когда Фэн Линсяо вежливо намекнул, что хотел бы остаться на ночь, Жун Цзин с готовностью согласился и принялся приводить комнату в порядок. Хотя на вилле была приходящая домработница, Жун Цзину нужно было создать видимость заботы — в конце концов, на кровати, кроме матраса, ничего не было.

Ведь раньше Фэн Линсяо оставался дома один, болел и получал заботу от Ло Яня. Теперь, когда Жун Цзин решил увести его из-под носа у соперника, как он мог позволить Ло Яню снова появиться в жизни Фэн Линсяо?

<http://bllate.org/book/21691/2237219>